

СООБЩЕНИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 801.73

СУБСТАНДАРТ КАК МЕТАФОРИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО САМОВЫРАЖЕНИЯ

В.В. Воробьёва

Тверской государственный университет, Тверь

Статья посвящена проблеме функционирования субстандартных лексических образований в качестве эффективного метафорического средства самовыражения индивида в художественном тексте.

Ключевые слова: *Субстандарт, метафоричность, самовыражение, языковая личность.*

Субстандартные образования представляют собой мощные средства самовыражения индивида, о чем свидетельствуют его социальные черты и социальная детерминация, например, классификация жаргона на профессиональный, молодёжный, военный и т.д.

Согласно Оксфордскому толковому словарю по психологии, самовыражение – это:

«1. Отреагирование вовне своих внутренних чувств, убеждений, установок и т.д. Во многих современных психотерапевтических направлениях считается, что такие проявления имеют терапевтическую ценность. 2. Любое поведение, осуществляемое для чистого удовольствия индивида. Следует оценить, что это значение имплицитно содержится и в предположении о терапевтической ценности в значении 1» [5].

Тот же словарь в разделе культуры речевого общения приводит следующее определение: самовыражение – это:

«... речь длительного характера, обусловленная желанием поделиться своими переживаниями. Не всегда это можно расценить положительно. Слушающему собеседнику следует проявить эмпатию, особенно в беседе с человеком, находящимся долгое время в одиночестве. Ср. разговор Мармеладова с Раскольниковым в начале романа Ф. Достоевского “Преступление и наказание”» [цит. раб.].

Самовыражение является характеристикой языковой личности, понятие которой было введено и в дальнейшем развивалось Г.И. Богинным и Ю.Н. Карауловым, оно рассматривается как:

«... совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глуби-

ной и точностью отражения действительности, в) определённой целевой направленностью» [1, с. 3].

По мнению Ю.Н. Караулова, структура языковой личности состоит из трех уровней:

«1) вербально-семантического, предполагающего для носителя нормальное владение естественным языком, 2) когнитивного, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, "картину мира", 3) прагматического, заключающего цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности» [1, с. 5].

Соответственно каждая языковая личность нуждается в выражении своей картины мира, целей, мотивов, установок, интересов, интенциональности. Современным средством самовыражения все чаще становится субстандарт, так как он чрезвычайно информативен. Очевидно, что «человек, употребляющий в своей речи диалектизмы, дает информацию слушателям о своем происхождении. Просторечие, под которым понимают речь городского малообразованного населения, свидетельствует о недостаточной образованности говорящего человека» [6].

Современная молодёжь прибегает к субстандарту как к средству самовыражения, для достижения самоутверждения, чтобы выделиться среди сверстников, показать свою исключительность, уникальность интересов, приверженность к какой либо субкультуре, группе, для того чтобы указать на свое социальное положение или статус. И.П. Шкуратова вслед за исследователем Д.М. Костиной отмечает, что употребление сленга молодыми людьми, придает им уверенности и ощущение принадлежности к молодёжной среде. «Сленг – это стремление выразить себя, подтвердить и для самого себя свой имидж и свое удовлетворение тем фактом, что ты “принадлежишь к команде”» [2, с. 177].

Субстандарт постоянно критикуется со стороны исследователей-лингвистов из-за его несоответствия языковой норме. В интернете можно встретить как большое количество субстандартных выражений в речи пользователей всемирной сетью, так и осуждение использования ненормативной лексики. Неодобрение основано на следующих факторах, которые чаще всего представляют в качестве причины употребления ненормативных выражений: 1) нехватка образованности, 2) самовыражение, 3) выражение крайнего недовольства и наоборот, всплеск эмоций при описании ситуации, положения, 4) трусость, 5) невоспитанность (см.: [3]). По мнению И.П. Шкуратовой,

«... употребление сленга часто сопровождается и употреблением вульгаризмов и нецензурной лексики. Проникновение ругательств и мата в художественную литературу и речь публичных людей в современном российском обществе вызывает тревогу у многих людей, поскольку это означает

значительное снижение речевой культуры нашего общества. Часто целью употребления такой лексики является эпатаж и демонстрация независимости от мнения окружающих людей. Но какая бы ни была мотивация включения в свой речевой ряд таких слов, их употребление свидетельствует о низком уровне общей культуры данного человека и его нежелании следовать общепринятым нормам поведения» [6].

Однако нельзя недооценивать полезный метафорический характер субстандарта. В повседневной жизни он находит выражение например в том, что «... студенты его чаще всего используют в общении с друзьями в неформальной обстановке. Сленговое выражение короткое и ёмкое, оно избавляет говорящего от длительных объяснений» [цит. раб.]. По мнению Д.М. Костиной, еще одной причиной, заставляющей молодёжь использовать сленг, является то, что он полон юмора и игры слов. Как отмечалось многими исследователями, субстандартная лексика всегда является источником скрытых смыслов и идей. Не только молодёжь использует метафорический потенциал субстандарта как средство самовыражения, но и в современной художественной литературе автор часто использует субстандарт, чтобы заставить своих героев говорить на языке живого общения и открыть для нас мир главного героя (которого можно назвать языковой личностью в рамках художественной реальности), давая тем самым вымышленному персонажу возможность самовыражения через употребляемые им субстандартные элементы.

Как иллюстрацию сказанному приведем примеры из современной художественной литературы.

(1) Татарский за долю секунды сосчитал, сколько будет десять процентов от двадцати тысяч, сглотнул и по-собачьи посмотрел на Морковина.

– Это, конечно, ненадолго, – сказал Морковин. – Пройдёт год или два, и всё будет выглядеть иначе. Вместо всякой пузатой мелочи, которая кредитуется по пустякам, люди будут брать миллионы баксов. Вместо джипов, которые бьют о фонари, будут замки во Франции и острова в Тихом океане. Вместо вольных стрелков будут серьезные конторы. Но суть происходящего в этой стране всегда будет той же самой. Поэтому и принцип нашей работы не изменится никогда (4, с. 24).

Одноклассник Татарского, Морковин, характеризуется через его лексику и способ вести диалог, который скорее напоминает лекцию. Субстандартные единицы, такие как *баксы*, *мелочь* являющиеся примерами разных лексических пластов субстандарта (Морковин изъясняется с помощью молодёжного сленга, жаргона 90-х, а также заимствованного англоязычного сленга) в сочетании с другими средствами текстопостроения, например, анафорой: *Вместо всякой пузатой мелочи, которая кредитуется по пустякам, люди будут брать миллионы баксов. Вместо джипов, которые бьют о фонари, будут замки во Франции и*

острова в Тихом океане. *Вместо вольных стрелков* будут серьезные конторы; аллюзией «вольных стрелков» (которую можно расценивать как субстандарт, так как она выступает не в своём обычном значении: подразумеваются не вольные стрелки Робин Гуда, а мелкие предприниматели); эпитетами *пузатой, вольных, серьёзные*, а также характерным выбором лексических средств (*конторы, кредитуются*) – выступают в качестве сложной взаимосвязанной структуры метафоризации с ядерными субстандартными элементами. Благодаря этой структуре создаётся образ и характер Морковина. Он является представителем распространённой в 90-е профессиональной сферы: производство рекламы. Соответственно речь героя насыщена субстандартными выражениями и лексикой, характерной для его профессии на тот период времени. Субстандарт, употребляемый Морковиным, характеризует его также как человека самоуверенного, высокомерного и меркантильного, для которого деньги являются важнейшим жизненным приоритетом. Тот факт, что Морковин использует именно слово *баксы*, заимствование из английского, указывает на то, что герой является поклонником всего западного и модных мировых тенденций. Морковин также пытается казаться крутым и независимым. Создаётся впечатление, что именно его социальное положение, модная профессия и денежный статус позволяют ему считать себя таковым.

(2) – *Вечный вопрос, – засмеялся Морковин. – Тварь ли я дрожащая или право имею?*

– *Ты, похоже, на него ответил.*

– *Да, сказал Морковин, – было дело.*

– *И как же?*

– *А очень просто. Тварь дрожащая, у которой есть неотъемлемые права. И лэвэ тоже. Кстати, может тебе одолжить, а? У тебя вид какой-то запущенный. Отдашь, когда раскрутишься* (4, с. 25).

Снова Морковин пытается выделиться с помощью своей лексики: сначала в речи героя звучит аллюзия на роман Ф.М. Достоевского, в связи с чем создается впечатление, что Морковин, читающий классику, неким образом пытается связать её со своей жизненной идеологией и видением современного мира, в котором снова всё основывается, как он сам говорит, на *лэвэ* (жаргон 90-х). Пытаясь казаться ещё более крутым, Морковин старается зацепить Татарского, указывая ему на его внешний вид; чтобы добавить себе так называемой «крутизны» Морковин прибегает даже к воровскому сленгу *раскрутишься*. Такое причудливое сочетание лексики и отнесений к классике создаёт впечатление, что Морковин пытается по привычке, как это сложилось в его профессии, навешать Татарскому «лапши на уши».

(3) *His relationship with Rachel was weird, or what Will considered weird, which was, he supposed, very different from what David Cronenberg or that guy who wrote The Wasp Factory considered weird. The weird thing was that they still hadn't had sex, even though they'd been seeing each other for a few weeks. The subject just never came up* (7, с. 222).

В данном случае метафоризация определяется повторным использованием субстандарт *weird*. Именно субстандарт в составе данной метафоричности управляет процессом характеристики главного героя. Автор использует его как идееобразующий элемент в романе: именно через призму этого слова Вилл смотрит на мир, на семью Маркуса, на свои отношения с женщинами, чем и объясняется количество повторов этого субстандарт. При этом, понятно, что данное разговорное слово имеет неиронический характер (никак нельзя здесь перевести *weird* как «причудливый» и «фантастический»), так как явно отличается от понимания этого слова другими людьми (*David Cronenberg or that guy who wrote The Wasp Factory*). Для Вилла это скорее нечто ошеломляющее и шокирующее, до дикости странное и непонятное. Благодаря выбору субстандартной метафоры, в данной ситуации персонаж предстаёт человеком, совершенно оторванным от реальности и при встрече с малейшими трудностями впадающим в ужас и ступор. Вилл считает себя современным парнем с современными взглядами на отношения, где не требуются долгие ухаживания, и поэтому он не может понять, почему Рэйчл спустя две недели не дала намёка на возможность близости между ними. Возмущение Вилла передается и через использование фонетических средств (аллитерация также является частью субстандартной метафоры):

His relationship with Rachel was weird, or what Will considered weird, which was, he supposed, very different from what David Cronenberg or that guy who wrote The Wasp Factory considered weird. The weird thing was...

Такая аллитерация словно отображает ход мыслей Вилла, который запутался и не может разобраться, почему все так происходит в его жизни, и оттого задается вопросами **What/which/why was weird?** Следовательно, в данном случае автор использовал субстандартную метафору, являющуюся метафорой-характеристикой картины мира главного героя и определяющую смысловую организацию всего текстового фрагмента.

Анализ приведённых текстовых дробей показывает, что автор часто прибегает к преимуществам метафорического характера субстандарт. Язык персонажей полон жизни и эмоций; через субстандартные средства самовыражения читателю становится легче понять внутренний мир героя.

Таким образом, субстандартные образования могут выступать в качестве метафорического источника самовыражения не только в реальной жизни, но и в художественной действительности.

Список литературы

1. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения [Текст] / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. – М., 1989. – С. 3–8.
2. Костина Д.М. Языковая специфика молодежного сленга США [Текст] / Д.М. Костина // Психология общения: социокультурный анализ. – Ростов-на-Дону: изд-во РГУ, 2003. – С.176–180.
3. Остросоциальные размышления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yvision.kz/community/Остросоциальные_размышления/112635.html – Дата обращения 28.03.2011 – Загл. с экрана.
4. Пелевин В. Generation 'П' [Текст] / В. Пелевин. – М.: Вагриус, 2000. – 336 с.
5. Романова Н.Н., Филиппов А.В.: Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология, 2010 [Электронный ресурс] / Н.Н. Романова, А.В. Филиппов; Ребер А. Оксфордский толковый словарь по психологии [Электронный ресурс] / А. Ребер, 2002. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/487/word/> – Дата обращения: 28.03.2011 – Загл. с экрана.
6. Шкуратова И.П. Речь как средство самовыражения личности [Электронный ресурс] / И.П. Шкуратова. – Режим доступа: http://www.irshkuratova.ru/rech_kak_sredstvo_samovyrazhenija_lichnost_i.html – Дата обращения 28.03.2011 – Загл. с экрана.
7. Hornby, N. About a Boy [Текст] / N. Hornby. – London: Penguin Books, 2000. – 280 p.

SUBSTANDARD UNITS AS METAPHORICAL MEANS OF SELF-EXPRESSION

V.V. Vorobyeva

Tver State University, Tver

The article analyses the metaphoricity of substandard units, which are used to show self-expression of a language personality in modern fiction.

Keywords: *Substandard, metaphoricity, self-expression, language personality.*

Об авторе:

ВОРОБЬЁВА Виктория Викторовна – ассистент кафедры английской филологии Тверского государственного университета, e-mail: vikky_vorobyeva@mail.ru